

DOI: 10.47026/2712-9454-2024-5-1-74-84

УДК 930(01)
ББК 63.3(2)

Е.Л. САРАЕВА

**«ГОСУДАРСТВО» И «ЗАКОННОСТЬ» В ДИСКУРСЕ П.А. СТОЛЫПИНА
В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИОННОГО КРИЗИСА 1905–1907 ГОДОВ**

Ключевые слова: П.А. Столыпин, В.А. Маклаков, Государственная дума Российской империи, Николай II, военно-полевые суды, революция 1905–1907 гг., конституционно-демократическая партия, конституционная монархия в России, российская государственность начала XX в., законность.

Актуальность исследования определяется необходимостью раскрытия политико-правовых понятий, используемых П.А. Столыпиным в период первой русской революции и начала формирования конституционной политической системы в России. Решение этой задачи позволяет глубже понять идеи председателя Совета министров, сыгравшего значительную роль в выработке программы реформ правительства в период первой русской революции, оценить ее соответствие историческому времени. Новизна исследования заключается в изучении влияния исторических обстоятельств на идейное оформление П.А. Столыпиным курса на создание правового государства, а также в выявлении его политических ценностей, определявших основные задачи деятельности.

Цель исследования заключается в изучении влияния исторических обстоятельств на идейное обоснование П.А. Столыпиным своей государственной деятельности в годы революционного кризиса и трансформации политической системы в России, в анализе его политического дискурса.

Материалы и методы исследования. Источниковую базу работы составили выступления П.А. Столыпина и депутатов Государственной думы в 1906–1907 гг. Работа выполнена в контексте теории политической модернизации и аксиологического подхода, обязывающего выявлять систему ценностей, определявших мировоззрение исторической личности.

Результаты исследования. В новых российских исторических условиях – начала создания конституционного государства, произвола левых партий, критики государственной политики кадетами – «здоровые силы» во власти актуализировали задачу создания правового государства, предложив свой вариант его функционирования: представительные учреждения занимаются законодательной работой в пределах своих полномочий и признают прерогативы императора. По-прежнему остро стоял вопрос о выборе властью средств борьбы за сохранение государственности и порядка. В понимании Столыпина, приоритетами власти должно быть наведение порядка в интересах всех соотечественников. Он не согласился с мнением либералов, что правительство стремится управлять на основе «исключительных законов», заявив, что обязанностью власти является сохранение порядка. Правительство должно бороться с деструктивными силами «всеми мерами», следовательно, полагал Столыпин, власть может прибегнуть и к чрезвычайным средствам, чтобы не допустить разрушения государственности, захвата власти бунтовщиками.

Выводы. На формирование политического дискурса премьер-министра Столыпина влияли такие исторические обстоятельства, как создание конституционной политической системы в 1905–1906 гг., появление «здоровых сил» во власти, способных проводить реформы, деятельность либеральных партий, требовавших обеспечить верховенство законов, активизация леворадикального движения, ориентированного на разрушение существовавшего строя. Столыпин продумал и идейно обосновал программу, которая была основана на неоспоримых национальных ценностях: целостности и величия России, сильной государственности, законности, благосостоянии и просвещении людей, сохранении культуры, созданной многими поколениями предков. Дискурс Столыпина определялся эпохой перехода от самодержавия к правовому государству, когда возник конфликт между системой ценностей традиционалистов, либералов и радикалов. Лавируя, Столыпин одновременно формировал идейные основы правового государства и защиты системы управления репрессивными средствами.

Актуальность исследования для современной исторической науки определяется необходимостью осмысления дискурса П.А. Столыпина, определившего задачу создания правового государства в России. Курс на правовое регулирование административных и общественных отношений обусловливался в значительной степени изменениями в системе политико-правовых ценностей высших государственных деятелей и историческими событиями. Внедрение принципа законности в систему государственного управления – задача, соответствовавшая запросам общества, ее решение было одним из основных направлений деятельности российской администрации начала XX в., повлиявших на ход политической борьбы в стране.

Целью исследования являются изучение влияния исторических обстоятельств на идейное обоснование П.А. Столыпиным своей государственной деятельности в годы революционного кризиса и трансформации политической системы в России, анализ его политического дискурса.

Научная новизна исследования заключается в анализе влияния исторического контекста на изменение идейного обоснования политики власти в 1906–1907 гг.

Материалы и методы исследования. Источники исследования – тексты речей П.А. Столыпина в Государственной думе в 1906–1907 гг., а также тексты выступлений думских деятелей и их воспоминания. Они достоверно раскрывают мировоззрение их авторов в изучаемый период, раскрывают проблематику дискуссий и точки зрения их участников на обсуждаемые проблемы. Работа выполнена в контексте теории политической модернизации, которая признает важнейшим критерием трансформации власти обеспечение верховенства законов. Исследование основано и на идеях, развиваемых в рамках аксиологического подхода, обязывающего выявлять систему ценностей человека, которыми он руководствуется в своей деятельности.

Результаты исследования. Политико-правовой дискурс П.А. Столыпина (1862–1911) получил исследование только в современной науке, преимущественно в работах юристов. М.С. Форестецкий изучил идейные истоки формирования мировоззрения Столыпина, его представления о гражданском обществе и правовом государстве, проблемах взаимодействия верховной, законодательной и исполнительной власти, правовую составляющую преобразований [11]. Он пришел к выводу, что Столыпин считал целью государства обеспечение порядка как главной ценности; премьер-министр «отстаивал незыблемость абсолютных традиционных ценностей», стремился «избежать разрушения существующей государственности» [10, 11]. М.С. Форестецкий считает, что Столыпин допускал нарушение принципа разделения властей в чрезвычайных обстоятельствах, требующих защиты интересов государства [10]. Г.Н. Утенков доказывал, что Столыпин связывал стратегическое развитие России с дееспособностью и эффективностью власти [9]. Полагаем, что изучение понятийного аппарата Столыпина в контексте юриспруденции следует дополнить анализом его соответствия историческому времени. Необходимо выявить влияние политического контекста на выработку премьер-министром концепции деятельности, сопоставить дискурс Столыпина о законности со взглядами либералов на методы управления страной. Свои представления о правовом государстве Столыпин изложил в 1906–1907 гг., выстраивая свою думскую тактику, ориентируя депутатов на сотрудничество с правительством в сфере законодательства.

В позднеимперский период модернизации России представители общества и власти формировали новые ценности и переосмысливали традиционные, в частности, понятия «государство», «самодержавие», «власть», «законность»

для определения целей деятельности. Они искали возможности сочетания политических и социальных ценностей, принципов функционирования институтов власти. Либералы видели решение этой задачи на пути создания правового государства. По мнению либерала В.А. Маклакова (1869–1957), власть опоздала с трансформацией политической системы [3. С. 404–405], инициировали решение этой задачи либералы, продумавшие различные варианты конституционного преобразования страны. Кадеты считали, что в условиях революции они смогли добиться создания Государственной думы в 1905 г. Николай II решал политико-правовые задачи в ходе дискуссии между традиционалистами и сторонниками реформ; в условиях революционного кризиса он вынужден был предоставить последним возможность законодательными средствами защитить монархию, чтобы не допустить гражданской войны [3. С. 404–405]. Маклаков назвал государственных деятелей, воспринимавших идею взаимодействия с общественностью, «здоровыми силами» [3. С. 250]. По его мнению, «здоровые силы» во власти стали формировать концепцию управления страной на основе права, чтобы обуздать революцию, не допустить хаоса. Во главе «здоровых сил» с лета 1906 г. стоял П.А. Столыпин, обладавший способностью продумывать политику с учетом интересов разных сил.

На этапе развития конституционной монархии российские политические и общественные деятели вели дискуссию о внедрении принципа законности в систему управления, они формировали представления о роли государства в создании «Великой России», средствах укрепления власти. Столыпин знал идеи оппонентов, участвовал в формировании официальной версии правового государства и принципов его функционирования. Он неоднократно объяснял свои идеи в Государственной думе. Поскольку создание конституционной монархии шло в период революции, остро встал вопрос о методах наведения порядка в стране и их сочетания или о противоречии с процессом укрепления государства на основе права. Дискуссия в стенах Государственной думы носила практический характер, она шла в контексте обсуждения конкретных указов и шагов правительства.

Проблема «государство и законность» в начале XX в. юристами-теоретиками, либеральными общественными деятелями решалась на основе принципа верховенства законов [12]. В российской политической практике длительное время монарх имел неограниченную власть, закрепленную Сводом законов 1832 г.: «Император всероссийский есть монарх самодержавный и неограниченный» [7]. В условиях угрозы вооруженного восстания власть пошла на издание Манифеста 17 октября 1905 г., а затем законов о Государственной думе и Государственном совете 20 февраля 1906 г. и Основных государственных законов 23 апреля 1906 г., которые вывели страну на путь конституционного развития; власть императора стала подконтрольна законам, а администрация обязана была руководствоваться принципом законности [5]. Однако кадеты настаивали на более радикальной трансформации политической системы, а революционеры продолжали убивать чиновников и готовились к захвату власти. В новых российских исторических условиях – начала создания конституционного государства, произвола левых партий, критики правительственной политики кадетами – «новые силы» во власти актуализировали задачу создания правового государства, предложив свой вариант его функционирования: представительные учреждения занимаются законодательной работой в пределах своих полномочий и признают прерогативы императора. По-прежнему остро стоял вопрос о выборе властью средств борьбы за сохранение государственности и порядка.

Петр Аркадьевич Столыпин, министр внутренних дел (26 апреля 1906 г. – 5 сентября 1911 г.), председатель Совета министров (8 июля 1906–5 сентября 1911), неоднократно выступал в Государственной думе, объяснял депутатам свое видение проблемы власти и порядка, излагал свою позицию защиты государства не только законными, но и чрезвычайными методами. 8 июня 1906 г. он заявил депутатам I Думы, что правительство должно проявлять волю в интересах людей, «охраняя жизнь, спокойствие и порядок» [8. С. 40]. В понимании Столыпина, приоритетами власти должно быть наведение порядка в интересах всех соотечественников. Он не согласился с мнением либералов, что правительство стремится управлять на основе «исключительных законов», заявив, что обязанностью власти является сохранение порядка [8. С. 40]. Он использовал традиционный для российской власти термин «порядок». В риторике Столыпина, противозаконные уличные действия в 1905–1906 гг. – это «беспорядки», «погромы», вызывавшие у людей страх, «ужасные события», разрушающие «порядок всеми средствами», «ужас и террор» [8. С. 34, 36, 48, 63]. Правительство должно бороться с ними «всеми мерами», следовательно, полагал Столыпин, власть может прибегнуть и к чрезвычайным средствам, чтобы не допустить разрушения государственности, захвата власти бунтовщиками. Министр квалифицировал поступки в контексте права, выделяя «беспорядки», которые надо пресекать ради установления законности. Уже в I Думе Столыпин неоднократно заявлял, что государство призвано обеспечивать каждому человеку право на спокойную жизнь и порядок в соответствии с существовавшими юридическими нормами. С его точки зрения, эта позиция соответствовала интересам государства, следовательно, национальным интересам России, поскольку ориентировала на поиск общих ценностей власти и общества. В I Думе он заявлял, что «власть должна идти рука об руку с правом, должна подчиняться закону», а в его полномочия министра входит не смена системы, а твердая охрана «порядка в России» [8. С. 42]. Эти слова Столыпина думские депутаты освистали, потребовали отставки, не поверив министру.

Противоправные действия левых сил побудили правительство использовать жесткие репрессивные методы подавления уличных форм борьбы. Закон 19 августа 1906 г. о военно-полевых судах, изданный в междумский период, ставший ответом на эсеровский террор, вызвал критику не только в левом лагере, но и либеральном. Лидеры кадетов потребовали от правительства управлять страной на основе законов. Дискуссия об обязанности государственных деятелей и институтов соблюдать законы приобрела особую остроту в думский период российской истории.

Во II Думе председатель Совета министров многократно говорил думским депутатам, что власть будет бороться со всеми злоупотреблениями [8. С. 64]. Он не сомневался в необходимости защиты государственности, а противникам действовавшей системы он ответил: «Не запугаете» [8. С. 64].

Проблему законности действий власти Столыпин предлагал рассматривать в историческом контексте. В условиях беспорядков правительство нельзя обезоруживать, «бездействие власти ведет к анархии» [8. С. 40]. Столыпин объяснял думским деятелям свое представление о порядке: долг власти – опираться на законы и поддерживать порядок [8. С. 40]. Даже если законы несовершенные, они должны применяться до разработки новых. Выступая во II Думе 6 марта 1907 г., Столыпин охарактеризовал время как «великий исторический перелом», переходный период, когда требуется разработка новых законов, вызванных «жизнью», с целью обеспечения блага государства, его

укрепления и возвеличивания [8. С. 50, 63]. По мнению министра, в переходный период следует изменить правовые и социальные основы общества и государства [8. С. 64]. Для Столыпина государство было важнейшей ценностью, предстояло его укрепить путем развития законодательства. Он был готов сотрудничать с депутатами II Думы. С его точки зрения, государство должно стремиться быть правовым, поэтому следует учитывать «все интересы», реагировать на все запросы жизни, развивая правоотношения с учетом потребностей власти и общества. «Преобразованное по воле Монарха отечество наше должно превратиться в государство правовое...» [8. С. 51]. Он обещал депутатам II Думы «преследовать нарушителей права» «со всей строгостью законов [8. С. 67].

Столыпин полагал, что одна из важнейших функций новых законов – регулировать отношения между традиционалистами и сторонниками реформ; чтобы ослабить позиции консерваторов, следует аннулировать старые законы. Он был убежден, что новый государственный строй создается рядом законов, «общим укладом законодательства», но люди должны усвоить правовые нормы, чтобы сознательно жить в соответствии с ними. Он предлагал Государственной думе включиться в совместную с правительством работу над проектами и держаться «исключительно строгой законности». Он советовал министрам и думцам выработать общий «язык», чтобы понимать друг друга и быть готовым к «совместной работе». Правовое государство, говорил Столыпин во II Думе 6 марта 1907 г., обязано пресекать все проявления беззакония [8. С. 63].

Одной из важнейших задач власти – представителей высшей администрации – Столыпин считал защиту государства как системы управления, которое, в свою очередь, обеспечивает целостность русского народа. Худшее, что может сделать власть, – отказаться от подавления революции, которая разрушает государство, поэтому Столыпин считал себя обязанным его защищать и укреплять. По его мнению, в «исключительное время» он боролся «исключительными средствами» [8. С. 64]. Однако за защиту государства всеми доступными методами либералы обвиняли правительство, отказывая ему в доверии.

13 марта 1907 г. Столыпин раскрыл депутатам II Думы свое представление о праве власти издавать исключительные законы в ходе кровавых беспорядков, ставящих государство под угрозу существования. В условиях, когда революционеры призывали к вооруженному штурму власти, государство, считал Столыпин, «может» и «обязано» «принимать самые строгие, самые исключительные законы, чтобы оградить себя от распада»; оно может приостанавливать действие текущих законов и вводить чрезвычайные, одним из них стал указ о военно-полевых судах от 19 августа 1906 г. По мысли Столыпина, спасение государства от распада важнее, чем строгое следование юридическим идеям. «Бывают, господа, роковые моменты в жизни государства, когда государственная необходимость стоит выше права и когда надлежит выбирать между целостью теорий и целостью отечества» [8. С. 74–75]. Защиту государства он назвал «необходимой обороной», которая может предусматривать и введение диктатуры [8. С. 74]. Спасение государства, считал Столыпин, это важнейшая историческая задача, решение которой требует срочного внесения изменений в законодательство. Министр допускал наличие противоречия между текущими правовыми нормами и временными указами, но последние должны действовать только во время реальной угрозы уничтожения системы управления. В качестве доказательства серьезной опасности леворадикального движения Столыпин привел выдержки из программы социалистов-революционеров,

призывавших к вооруженному восстанию. По мысли Столыпина, временные репрессивные меры должны «сломить преступную волну» [8. С. 74].

Политику власти по борьбе с эсеровским террором во II Думе поддержали правые депутаты. В.М. Пуришкевич (1870–1920) 13 марта 1907 г. обосновывал введение военно-полевых судов необходимостью противодействия радикалам, убивавшим государственных деятелей. По его мнению, лица, подло покушавшиеся на жизнь людей, заслуживали смертной казни: «...доколе нет порядка, доколе в стране смута, мы должны помнить, что всякая поблажка революции, делаемая государственной властью, это есть сдача революции; сдаваться революции мы не имеем никакого права, нравственного права» [6. С. 21]. Пуришкевич рассматривал вопрос не с правовой точки зрения, а в контексте задачи защиты государства от революции, оценивая ситуацию как «тяжелое время», для которого применимы «другие мерилы и другая оценка событий и явлений». Победа революции, утверждал он, – это гибель государства, чего допустить нельзя.

Кадеты во II Думе настаивали на закрытии военно-полевых судов и строгом соблюдении законности. В.А. Маклаков, юрист, один из лидеров кадетов, доказывал, что «государство должно жить по закону» [2. С. 24]. Ему в годы в эмиграции удалось выяснить, что Николай II 12 августа 1906 г. в письме председателю Совета министров Столыпину потребовал представить ему список мер по «искоренению крамолы и водворению порядка» и подготовить исключительный закон для восстановления «спокойствия» [4. С. 27]. По мнению Маклакова, Столыпин, сторонник законности, был вынужден исполнить распоряжение государя [4. С. 27–28]. С точки зрения Маклакова, государь этим повелением сыграл роковую роль, так как использование властью чрезвычайных методов привело к конфликту правительства с либералами во II Думе. «Столыпин предписание все же исполнил, несмотря на свои личные взгляды и заявления» [4. С. 28]. Указ о военно-полевых судах от 19 августа 1906 г. стал единственной мерой, внесенной Столыпиным в Положение об усиленной и чрезвычайной охране 1881 г.; он узаконил произвол власти, а именно: судопроизводство в упрощенном порядке и казни людей. Столыпин был вынужден во II Думе оправдывать введение и применение указа о военно-полевых судах интересами государства. Маклаков же вступил с ним в полемику во II Думе, доказывая, что создание правового государства может осуществляться строго законными методами даже в условиях революции [4. С. 29]. Введение чрезвычайных законов, утверждал Маклаков во II Думе, выявляло стремление власти подавить революцию репрессивными мерами. Но они представляли собой нарушение общих законов, расширяли возможности администрации произвольно обращаться к тем или иным указам и судам: министр и генерал-губернатор имели право отдавать арестованного либо в общие, либо в военно-полевые, либо в военно-окружные суды. Это означало отказ от идеи одинакового подчинения всех одним и тем же законам, утверждал Маклаков, гражданам было непонятно, по каким указам их будут наказывать, а высокопоставленный чиновник мог выбирать, какой закон применить в том или ином случае, что означало отступление от принципа законности, «удар по самому государству». Маклаков выявил отступления от судебной системы в деятельности военно-полевых судов. У судей военно-полевых судов не было свободы судейского мнения, они не могли понижать наказание, следовательно, по мнению Маклакова, они превратились в «игрушку в руках генерал-губернатора» [1. С. 22–23]. Указ 19 августа 1906 г. не предусматривал проведение расследования, вина изначально

признавалась за подсудимым самим фактом отправки его в военно-полевой суд. Маклаков доказывал, что крепость государственности основана на двух устоях: законе как общем правиле и судах, защищающих законы [1. С. 23]. Он объяснял Столыпину, что даже в период революционного кризиса следует защищать государство в законодательных границах, а не путем разрушения правовых норм и судебной системы. Государственность, законы и суды должны быть неотъемлемыми взаимосвязанными составляющими, объяснял Маклаков в своей речи в Думе 13 марта 1907 г. «...государство должно жить по закону, ... суд должен быть судом, ... нельзя освящать произвол» [1. С. 24–25].

Эту же мысль Маклаков развил позднее в воспоминаниях. Он объяснял, что правовое государство обязано себя защищать, используя юридические возможности, в противном случае оно обречет себя на разрушение. «Какими приемами “правовое государство” вправе “бороться” с открытыми врагами? Самого права на эту борьбу нельзя отрицать, не обрекая “правового государства” на гибель. <...> Но из признания за государством права на применение “силы” ... не следует, что государству дозволено все» [4. С. 24]. Маклаков и в период работы II Думы, и в эмиграции был убежден в том, что даже в условиях революции «репрессии должны быть основаны только на нормах закона, для всех обязательных, от которых никому нельзя отступить. Только тогда государство сохраняется как правовой институт...» [4. С. 25].

Со временем взгляды Столыпина и Маклакова на методы борьбы с революцией не изменились. Столыпин по-прежнему считал, что «бунт погашается силою» [8. С. 100]. В позициях Столыпина и Маклакова были различия по вопросу использования репрессий для сохранения государства. Если Столыпин считал возможным и нужным использовать все средства отстаивания государства, если ему грозит разрушение, то Маклаков не сомневался в праве власти использовать только предусмотренные законами способы самозащиты, соблюдение законов позволяет государству оставаться правовым.

Важными понятиями в политическом дискурсе Столыпина были «наша родина», Россия. Он желал ей «успокоения, возрождения», величия, «блага» [8. С. 62, 64]. Он заявил в 1909 г., что Россия станет великой, если у нее будет 20 лет спокойного развития без революций и войн. На вопрос, от кого зависит ее процветание, Столыпин отвечал, что, прежде всего, от государственных учреждений, в частности, правительства: «Правительство готово в этом направлении приложить величайшие усилия: его труд, добрая воля, накопленный опыт предоставляются в распоряжение Государственной думы, которая встретит в качестве сотрудника правительство...» [8. С. 62]. Обращаясь к депутатам II Думы 10 мая 1907 г., Столыпин заявил: «Нам нужна Великая Россия!» [8. С. 96], имеющая свое историческое прошлое, культуру. Одну из задач государства он видел в сохранении России, ее культуры, создававшейся веками. Он верил в возрождение великой родины, если удастся укрепить государство. Столыпин считал, что задача государства заключается не только в сохранении лучших традиций России, но и в обеспечении ее быстрого развития: укрепления системы управления, совершенствования законодательства, защиты прав частной собственности, прав человека, прогресса в сфере науки и просвещения.

Совершенствование системы управления Столыпин понимал как налаживание взаимодействия монархии, правительства, Государственной думы. Он был убежден, что с 1905 г. Государственная дума стала неотъемлемым институтом политической системы. Опыт оппозиционной I Думы подсказывал

министру, что надо призвать депутатов «держаться исключительно строгой законности», превратить Думу в «основу законодательного строя в Империи» [8. С. 63, 65]. Столыпин с августа 1906 г. стал лидером «здоровых сил» во власти, поскольку защищал конституционный строй, не оспаривал права «Думы в области законодательства». Он озвучил во II Думе новую важную мысль о ее взаимодействии с правительством: «...правительство будет неуклонно держаться во всех своих действиях существующих законов», доверие монарха «обеспечивает возможность их совместной работы» [8. С. 66]. Столыпин был убежден, что не только он, но и император не желает возвращения к прежней государственности. Новый строй должен держаться на «порядке законности» во всех сферах, заявлял Столыпин в III Думе. Понятие «государство» было важнейшим в дискурсе Столыпина, он рассматривал государственные институты как систему, обеспечивавшую жизнеспособность и процветание отечества. После успокоения страны государство должно отказаться от «исключительных» указов и перейти к «обыденному порядку» [8. С. 99], оно не будет держать народ в тисках «произвола и насилия» [8. С. 103]. Значимая мысль Столыпина о власти: представители администрации должны руководствоваться «чувством законности и государственной ответственности», понимать, что они призваны служить отечеству [8. С. 98]. Министры должны думать о государстве, иметь «твердую государственную волю» [8. С. 103]. В понимании Столыпина, власть – это долг перед страной, которая должна быть великой, и ответственность перед людьми, имеющими право на свободную благополучную жизнь в рамках законов.

Вывод. На формирование политического дискурса премьер-министра Столыпина влияли такие исторические обстоятельства, как создание конституционной политической системы в 1905–1906 гг., появление «здоровых сил» во власти, способных проводить реформы, деятельность либеральных партий, требовавших обеспечить верховенство законов, активизация леворадикального движения, ориентированного на разрушение существовавшего строя. В условиях деятельности сил, которые вели борьбу за разные альтернативы развития России, Столыпин продумал и идейно обосновал программу, которая была основана на неоспоримых национальных ценностях: целостности и величии России, сильной государственности, законности, благосостоянии и просвещении людей, сохранении культуры, созданной многими поколениями предков. Столыпин понимал, что не все эти ценности воспринимались как во власти, так и в общественных кругах. Дискурс Столыпина выделял его из круга многих представителей высшего руководства: он формулировал и объяснял новые ее задачи, прежде всего строительство правового государства. В понимании Столыпина, задачи государства в конституционный период расширились, основная из них – развитие нового законодательства. Оправдание государства он видел в становлении сильной России. Основной преобразующей силой Столыпин считал государство, которое он воспринимал как систему управления страной, а средство ее трансформации он видел в разработке законов, обеспечении правового регулирования отношений.

В переходный период, когда леворадикальные партии заняли непримиримые позиции, а традиционалисты сдерживали процесс конституционного развития страны, Столыпин понимал опасность развала государства, объяснял его огромную роль в истории отечества, разработке законодательства, определяющего новые основы жизни человека, общества, защите прав человека. Ему приходилось отстаивать государство как высшую политическую ценность.

Относительно новой важнейшей функцией государства Столыпин считал защиту законности – соблюдения властью и человеком правовых норм. Дискурс Столыпина о государстве включал в себя понятия и представления, которые идейно определяли задачи деятельности «здоровых сил» во власти: «строгая законность», «ответственность» перед обществом, разработка правовых норм, борьба с произволом.

В годы революционного кризиса высшие государственных деятели проявили свои политические приоритеты. Николай II был носителем и традиционных (монархия, государство, отечество, порядок), и новых политических ценностей – конституционной монархии; он готов был их защищать и законодательными, и репрессивными средствами. Столыпин в быстро менявшихся исторических условиях сориентировался на идеи правового государства. Он стал лидером «здоровых сил» во власти, самостоятельно определял выбор фундаментальных юридических идей, определявших цели его политики: правовое регулирование всех общественных отношений, защита отечества, государственности, прав людей, новой политической системы. Достоинством Столыпина была способность усваивать и реализовывать идеи, повышавшие дееспособность власти, на практике решать задачи своего исторического времени, учитывать запросы разных политических и общественных сил, кроме радикальных, разрушавших правопорядок.

Однако его понимание правового государства отличалось от либеральной концепции, базировавшейся на идее верховенства законов. Подчиняясь императору, Столыпин вынужден был идейно обосновывать необходимость использования властью чрезвычайных методов борьбы, при этом он и сам понимал, что радикалы готовы разрушить российскую государственность, поэтому надо противостоять им жесткими мерами. В системе политико-правовых ценностей Столыпина несомненный приоритет имело «государство» как система управления страной. Он рассматривал государство как главный субъект в истории отечества, отвечающий за его судьбу. Он готов был его защищать всеми средствами, жертвуя законностью. Дискурс Столыпина определялся эпохой перехода от самодержавия к правовому государству, когда возник конфликт между системой ценностей традиционалистов, либералов и радикалов. Лавируя, Столыпин одновременно формировал идейные основы правового государства и защиты системы управления репрессивными средствами. Его дискурс о чрезвычайных мерах противостояния революции вызвал критику либералов, доказывавших, что правовое государство создается законными методами. Идейный конфликт между правительством и думскими либералами не позволил организовать взаимодействие министерств и представительного учреждения на этапе революционного кризиса.

Литература и источники

1. Избранные выступления депутатов Государственной думы с 1906 года до наших дней. М.: Издание Государственной Думы, 2013. 302 с.
2. *Маклаков В.А.* О законопроекте об отмене военно-полевых судов // Избранные выступления депутатов Государственной думы с 1906 года до наших дней. М.: Издание Государственной Думы, 2013. С. 22–25.
3. *Маклаков В.А.* Власть и общественность на закате старой России (Воспоминания современника). Париж, Приложение к «Иллюстрированной России», 1936. 610 с.
4. *Маклаков В.А.* Вторая Государственная дума. Воспоминания современника. 20 февраля – 2 июня 1907 г. М.: Центр-полиграф, 2006. 335 с.
5. Основные государственные законы 1906 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5207/> (дата обращения: 30.04.2023).

6. Пуршквич В.М. О законопроекте об отмене военно-полевых судов // Избранные выступления депутатов Государственной думы с 1906 года до наших дней. М.: Издание Государственной Думы, 2013. С. 19–21.

7. Свод Основных государственных законов 1832 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://музей-реформ.рф/node/13651> (дата обращения: 01.08.2023).

8. Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия... // Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911 гг. М.: Молодая гвардия, 1991. 411 с.

9. Утенков Г.Н. Идеология государственной реформы П.А. Столыпина // Вестник Поволжского института управления. 2012. № 2(31). С. 5–10.

10. Форестецкий М.С. П.А. Столыпин и идея правового государства // Проблемы права. 2014. № 4(47). С. 83–86.

11. Форестецкий М.С. Политико-правовые взгляды П.А. Столыпина: автореф. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2015. 23 с.

12. Wartenweiler D. Civil Society and Academic Debate in Russia 1905–1914. New York, 1999. 252 с.

САРАЕВА ЕЛЕНА ЛЕОНИДОВНА – доктор исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского, Россия, Ярославль (els5656@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6140-7806>).

Elena L. SARAEVA

«THE STATE» AND «LEGALITY» IN THE DISCOURSE OF P.A. STOLYPIN DURING THE REVOLUTIONARY CRISIS OF 1905–1907

Key words: P.A. Stolypin, V.A. Maklakov, The State Duma of the Russian Empire, Nicholas II, military field courts, the revolution of 1905–1907, the constitutional Democratic Party, the constitutional monarchy in Russia, the Russian state of the early twentieth century, legality.

The relevance of the research is determined by the need to disclose the political and legal concepts used by P.A. Stolypin during the first Russian Revolution and the beginning of forming the constitutional political system in Russia. Solving this problem makes it possible to better understand the ideas of the Chairman of the Council of Ministers, who played a significant role in developing the government's reform program during the first Russian Revolution, and assess its compliance with historical time.

The novelty of the research lies in studying the influence of historical circumstances on P.A. Stolypin's ideological design of the course aimed at creating a state governed by the rule of law, as well as at identifying its political values, which determined the main tasks of its activities.

The purpose of the study is to study the influence of historical circumstances on the ideological justification of P.A. Stolypin's state activities during the years of the revolutionary crisis and transformation of the political system in Russia, in the analysis of his political discourse.

Materials and methods of the study. The source base of the work was made up of speeches by P.A. Stolypin and deputies of the State Duma in 1906–1907. The work is carried out in the context of the theory of political modernization and the axiological approach, which obliges to identify the system of values that determined the worldview of a historical personality.

Study results. In the new Russian historical conditions – the beginning of creating a constitutional state, arbitrariness of left-wing parties, criticism of government policy by Constitutional Democrats – the «healthy forces» in power actualized the task of creating the rule of law, offering their own version of its functioning: representative institutions are engaged in legislative work within their powers and recognize the prerogatives of the emperor. There was there is much concern about the authorities' choice of means to combat to preserve the statehood and order. In Stolypin's understanding, the priorities of the government should be to restore order in the interests of all compatriots. He disagreed with the liberals' view that the government sought to govern on the basis of «exceptional laws,» saying that it was the duty of the authorities to preserve order. The government must fight destructive forces with all measures,» therefore, Stolypin believed, the government can resort to extraordinary means to prevent destruction of statehood and seizure of power by rebels.

Conclusions. *The formation of the political discourse of the Prime Minister Stolypin was influenced by such historical circumstances as creation of a constitutional political system in 1905–1906, emergence of «healthy forces» in power capable of carrying out reforms, the activities of liberal parties demanding the rule of law, activation of a left-wing radical movement focused on destruction of the existing system. Stolypin thought through and ideologically justified the program, which was based on indisputable national values: integrity and greatness of Russia, strong statehood, legality, welfare and education of people, preservation of culture created by many generations of ancestors. Stolypin's discourse was defined by the era of transition from autocracy to the rule of law, when a conflict arose between the value system of traditionalists, liberals and radicals. Maneuvering, Stolypin simultaneously formed the ideological foundations of the rule of law and protection of the management system by repressive means.*

References

1. *Izbrannye vystupleniya deputatov Gosudarstvennoi dумы s 1906 goda do nashikh dnei* [Selected speeches of deputies of the State Duma from 1906 to the present day]. Moscow, State Duma Publ., 2013, 302 p.
2. Maklakov V.A. *O zakonoproekte ob otmene voenno-polevykh sudov* [On the draft law on the abolition of military field courts]. In: *Izbrannye vystupleniya deputatov Gosudarstvennoi dумы s 1906 goda do nashikh dnei* [Selected speeches of the deputies of the State Duma from 1906 to the present day]. Moscow, State Duma Publ., 2013, p 22–25.
3. Maklakov V.A. *Vlast' i obshchestvennost' na zakate staroj Rossii (Vospominaniya sovremennika)* [The authorities and the public at the sunset of Old Russia (Memoirs of a contemporary)]. Parizh, 1936, 610 p.
4. Maklakov V.A. *Vtoraya Gosudarstvennaya дума. Vospominaniya sovremennika. 27 aprelya 1906 – 8 iyulya 1906 g.* [The First State Duma. Memoirs of a contemporary. April 27, 1906 – July 8, 1906]. Moscow, Centr-poligraf Publ., 2006, 335 p.
5. *Osnovnye gosudarstvennye zakony 1906 g.* [Basic State Laws of 1906]. Available at: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5207/> (Access Date: 2023, Apt. 30).
6. Purishkevich V.M. *O zakonoproekte ob otmene voenno-polevykh sudov* [On the draft law on the abolition of military field courts]. In: *Izbrannye vystupleniya deputatov Gosudarstvennoi dумы s 1906 goda do nashikh dnei* [Selected speeches of the deputies of the State Duma from 1906 to the present day]. Moscow, State Duma Publ., p. 21.
7. *Svod Osnovnykh gosudarstvennykh zakonov 1832 g.* [The Code of Basic State Laws of 1832]. URL: <http://muzeireform.rf/node/13651> (Available at: 2023, Apt. 30).
8. Stolypin P.A. *Nam nuzhna Velikaya Rossiya...* [We need a Great Russia...]. In: *Polnoe sobranie rechei v Gosudarstvennoi dume i Gosudarstvennom sovete. 1906–1911 gg.* [A Complete Collection of Speeches in the State Duma and the State Council. 1906–1911]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1991, 411 p.
9. Utenkov G.N. *Ideologiya gosudarstvennoi reformy P.A. Stolypina* [P.A. Stolypin's Ideology of State reform]. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya*, 2012, no. 2(31), pp. 5–10.
10. Forestetskii M.S. *P.A. Stolypin i ideya pravovogo gosudarstva* [P.A. Stolypin and the idea of the rule of law]. *Problemy prava*, 2014, no. 4(47), pp. 83–86.
11. Forestetskii M.S. *Politiko-pravovye vzglyady P.A. Stolypina: avtoref. ... kand. jur. nauk* [Political and legal views of P.A. Stolypin. Abstract of Cand. Diss.]. Belgorod, 2015, 23 p.
12. Wartenweiler D. *Civil Society and Academic Debate in Russia 1905–1914*. New York, 1999, 252 p.

ELENA L. SARAEVA – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Russian History, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Russia, Yaroslavl (els5656@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6140-7806>).

Формат цитирования: Сараева Е.Л. «Государство» и «законность» в дискурсе П.А. Столыпина в период революционного кризиса 1905–1907 годов // Исторический поиск / Historical Search. – 2024. – Т. 5, № 1. – С. 74–84. DOI: 10.47026/2712-9454-2024-5-1-74-84.